

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.8

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45>

Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты

А.В. Махова , А.А. Рокотянская

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 kondratoanna@yandex.ru

EDN: CBUVAM

Аннотация

Введение. Характерной чертой развития современного общества является цифровизация – интенсивное внедрение новых технологий в различные сферы жизни, в том числе и в избирательный процесс. В России разработка мер по обеспечению эффективной реализации гражданами их избирательных прав, совершенствование правового регулирования избирательного процесса осуществляется более тридцати лет. Однако динамика автоматизации и информатизации избирательных процедур зачастую опережает их теоретическое обоснование и правовое осмысление. Исследованию проблем цифровизации избирательного процесса, изучению электронных форм проявления гражданской активности и политического участия посвящены работы российских и зарубежных авторов. Ряд исследователей утверждают, что происходящие изменения неизбежны и призывают пересмотреть базовые основы избирательного процесса, другие, указывая на невозможность обеспечения абсолютной информационной безопасности, предлагают ограничить этот процесс. Цель исследования – проанализировать основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса в России, выявить проблемы, связанные с внедрением новых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации избирательной системы в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов в ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, метод юридической компаративистики, контент-анализ нормативных правовых актов, а также исторический, системный, логический и другие методы. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить особенности цифровой трансформации избирательного процесса. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. Исследованы основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса. Выявлены их особенности и проблемы. Обоснована необходимость трансформации правового регулирования, способного обеспечить эффективную реализацию избирательных прав граждан в новых условиях.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования выработаны рекомендации для эффективного правового регулирования основных стадий избирательного процесса в условиях цифровизации. Сформулированные авторами теоретические выводы предлагается использовать для дальнейших исследований и совершенствования действующего избирательного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация избирательного процесса, дистанционное голосование, электронное голосование, цифровой избирательный участок, выборы

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Махова А.В., Рокотянская А.А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):39–45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45>

Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects

Anna V. Makhova , Anna A. Rokotyanskaya

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 kondratoanna@yandex.ru

Abstract

Introduction. Digitalization is a distinctive feature of development of the modern society, which implies intensive implementation of the new technologies into the different spheres of life, including the electoral process. In Russia, the development of measures efficiently ensuring the suffrage of the citizens, the improvement of the legal regulation of the electoral process are being carried out for more than thirty years. However, the dynamics of automation and digitalization of the electoral procedures often outrides their theoretical justification and legal comprehension. The works of Russian and foreign authors study the problems of the electoral process digitalization, the electronic forms of manifesting the civic activity and political engagement. A number of researchers consider the ongoing changes to be inevitable and call for a revision of the electoral process basic fundamentals, others propose to limit this process indicating on the impossibility to ensure the absolute information security. The paper aims at analysing the main stages of automation and digitalization of the electoral process in Russia, identify the problems associated with implementation of the new technologies and develop recommendations for the efficient transformation of the electoral system in the context of digitalization.

Materials and Methods. To ensure the relevance and reliability of the obtained results, the general and specific scientific methods of cognition were used in the research: the dialectical method, the method of juridical comparativistics, as well as the content analysis of the regulatory legal acts and historical, systemic, logical and other methods. Various methods of interpreting the legal norms were used to identify the regularities in their application. The content analysis of the regulatory legal acts and the logical method made it possible to identify the electoral process digital transformation features. The method of modeling enabled formulation of the proposals on improving the legislation.

Results. The main stages of automation and digitalization of the electoral process have been studied. Their features and problems have been identified. The need for transformation of the legal regulation, capable of efficient ensuring the suffrage of the citizens in the new conditions, has been substantiated.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the research, the recommendations have been developed for efficient legal regulation of the main stages of the electoral process in the context of digitalization. The theoretical conclusions formulated by the authors are proposed to be used for further research and improvement of the current electoral law of the Russian Federation.

Keywords: digitalization of the electoral process, remote voting, electronic voting, digital polling station, elections

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed significantly to the enhancement of the article quality.

For Citation. Makhova AV, Rokotyanskaya AA. Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):39–45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45>

Введение. Интенсивное развитие в современном мире цифровых технологий воздействует на различные сферы общественной жизни, в том числе и на избирательный процесс. Граждане обретают качественно новый уровень участия в общественно-политической жизни, расширяются их правовые возможности, но вместе с тем растет и число угроз в цифровом пространстве. Совершенствование механизмов электронной демократии и необходимость обеспечить баланс между внедрением новых технологий и защитой прав граждан обозначены в числе основных задач Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.¹

Исследованию проблем цифровизации избирательного процесса, изучению электронных форм проявления гражданской активности и политического участия посвящены работы российских и зарубежных авторов. В частности, проблематика влияния новых технологий на осуществление избирательных прав нашла отражение в трудах Л.Г. Берлявского [1], Е.В. Гриценко [2], Е.И. Колюшина [3], К.Ю. Матрениной [4], Д.А. Реут [5], В.И. Федорова [6] и других исследователей. В работах Р. Альвареса, Т. Холла [7] констатируется, что под влиянием цифровизации неизбежно будут происходить изменения форм голосования и др.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 10.06.2024).

Цель исследования – проанализировать основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса в России, выявить проблемы, связанные с внедрением новых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации избирательной системы в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов исследование проводилось с применением общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектического метода, юридической компаративистики, контент-анализа нормативных правовых актов, а также исторического, системного и других методов. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить особенности цифровой трансформации избирательного процесса. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. На протяжении всей современной истории развитие избирательной системы сопровождалось совершенствованием ее технологической базы. В этом процессе выделяется несколько этапов.

Начальный этап (с 1990-х гг. – до начала 2000-х гг.) связан с внедрением средств автоматизации при осуществлении отдельных операций в рамках избирательного процесса. Впервые это произошло 12 декабря 1993 г. в ходе выборов в российский парламент первого созыва и голосования по проекту Конституции страны. Было апробировано, в частности, автоматизированное суммирование протоколов избирательных комиссий. В 1994 г. ЦИК РФ, на основе анализа отечественного и зарубежного опыта, была подготовлена Концепция создания Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы»). В ней были сформулированы основные принципы применения в ходе избирательных кампаний автоматизированной обработки информации. Нормативное воплощение эти идеи получили в последовавших указах Президента РФ, благодаря которым был запущен один из важнейших общегосударственных проектов – создание ГАС «Выборы»². Годом позднее был создан Федеральный центр информатизации³, главная задача которого заключалась в обеспечении функционирования и эксплуатации данной системы.

Возможность использования технических средств автоматизации в федеральном законодательстве была закреплена только в 1997 г.⁴ Вместе с тем применение технических средств: сканеров избирательных бюллетеней (СИБ), а затем комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексов электронного голосования (КЭГ) воспринималось как вспомогательная процедура. Законодательное регулирование было поверхностным, самостоятельного юридического значения информация об итогах голосования, полученная с помощью технических средств, не имела.

На втором этапе (2001 г. – 2008 г.) использование средств автоматизации на выборах получает более широкое и комплексное правовое регулирование. Важнейшим событием безусловно явилось принятие Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»⁵, ставшего системообразующим для избирательного законодательства РФ. В 2003 г. появился и первый специальный федеральный закон, посвященный автоматизации избирательного процесса⁶. Соответствующие правовые нормы были включены в федеральные законы о выборах и в принятый позднее референдум.

Существенные изменения рамочный закон претерпел в 2005 году. В него были включены понятия «электронное голосование», «электронный бюллетень», «комплекс для электронного голосования»⁷. Были определены рамки применения электронного голосования. Так, общее число избирательных участков, где проводится такое голосование, не должно превышать одного процента от числа участков, образованных на всей территории, где проводятся выборы.

Совершенствование нормативно-правовой базы, посвященной вопросам применения на выборах технических средств и стационарному электронному голосованию, продолжилось на следующем этапе (2008–2018 гг.). Но существенным отличием этого периода стало внедрение электронного голосования в дистанционном формате. В частности, в 2008 г. на муниципальных выборах Собрания депутатов г. Новомосковска состоялся первый эксперимент по дистанционному электронному голосованию (ДЭГ), в 2009 г. он был реализован еще в ряде субъектов РФ. Для голосования использовались электронные социальные карты и средства мобильной

² О разработке Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Указ Президента РФ № 1723 от 23.08.1994. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=23.08.1994+%E3.+%E2%84%961723&sort=-1> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Указ Президента РФ № 861 от 18.08.1995. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034477> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 124-ФЗ от 19.09.1997. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038482&backlink=1&nd=102033334> (дата обращения: 12.06.2024).

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 12.06.2024).

⁶ О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы». Федеральный закон № 20-ФЗ от 10.01.2003. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079678> (дата обращения: 12.06.2024).

⁷ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 12.06.2024).

связи. Помимо отсутствия полноценной нормативно-правовой основы, были выявлены проблемы технического характера [8]. Тем не менее применение цифровых технологий расширялось, воздействуя не только непосредственно на процесс голосования, но и трансформируя в определенной степени и иные процедуры. Так, важным шагом стало обеспечение видеонаблюдения на выборах Президента РФ 2012 г. Системой видеомониторинга было охвачено свыше 91 тысячи участковых комиссий. В сети Интернет осуществлялась онлайн-трансляция хода голосования с избирательных участков, что явилось беспрецедентным примером открытости.

Одним из важнейших практических шагов в развитии электронного голосования стал комплекс мероприятий, связанных с повышением темпов технического переоснащения избирательной системы страны. Соответствующая программа была введена в действие в 2011 г. Постановлением ЦИК России⁸. К президентским выборам 2018 г., по данным ЦИК РФ, на избирательных участках использовались более 1 тысячи КЭГ и 10 тысяч КОИБ⁹.

С 2019 г. начинается новый этап в ходе цифровизации выборов. Развитие систем голосования привело к совершенствованию законодательной базы, обеспечивающей применение электронных форм выборов. Эти процессы совпали с пандемией коронавируса. Благодаря новым технологиям граждане смогли безопасно реализовывать свое право избирать и быть избранными.

Правовой эксперимент по электронному голосованию в дистанционной форме состоялся в 2019 г. в Москве. Дистанционно на выборах проголосовали свыше 10 тысяч избирателей, а процент явки достиг 92,3 %. В результате избирательное законодательство было дополнено новыми правовыми институтами: «дистанционное электронное голосование»; «участковая избирательная комиссия по дистанционному электронному голосованию»; «протокол об итогах дистанционного электронного голосования»¹⁰.

В 2020 г. было принято решение о продолжении эксперимента по организации выборов на цифровых избирательных участках¹¹. Термин «дистанционное электронное голосование» в федеральном законодательстве был закреплён в мае 2020 г.¹² Стало возможным применять его при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдума субъекта РФ и местного референдума.

В июне 2020 г. было проведено общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. В рамках этого процесса ДЭГ было использовано в двух субъектах страны. Избиратели, решившие голосовать дистанционно, должны были подать соответствующее заявление с помощью федеральной информационной системы либо портала города Москвы. Заявления обрабатывались ГАС «Выборы». Проголосовали дистанционно 17,5 % от всех избирателей, принявших участие в выборах. В подобном масштабе ДЭГ не применялось ни в одной из стран мира [9].

В дальнейшем этот вид голосования был применен в сентябре 2020 г. на дополнительных выборах депутатов российского парламента. В следующем году ДЭГ было реализовано уже в 7 регионах страны, в 2022 г. и в 2023 г. – в 8 и 25 субъектах РФ соответственно.

В марте 2022 г. Федеральный закон об основных гарантиях дополнился статьей 64.1 «Дистанционное электронное голосование», были унифицированы правила и процедуры при проведении выборов различного уровня с использованием данного вида голосования¹³. Новые нормы предусматривали, что электронное голосование в дистанционном формате может осуществляться при проведении выборов и референдумов по решению ЦИК РФ или избирательной комиссии соответствующего субъекта.

В апреле 2022 г. в постановлении ЦИК РФ были определены общие нормы использования систем ДЭГ как при подготовке и проведении выборов, так и в период между избирательными кампаниями, а также единые правила составления списков участников дистанционного голосования, электронных бюллетеней, самой процедуры ДЭГ, наблюдения и установления его итогов¹⁴.

⁸ Об ускоренном техническом переоснащении избирательной системы Российской Федерации. Постановление ЦИК РФ № 12/133-6 от 25.05.2011. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/25702/> (дата обращения: 10.06.2024).

⁹ О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению ЦИК РФ «Об использовании при голосовании на выборах Президента РФ технических средств подсчета голосов». Постановление ЦИК РФ № 138/1140-7 от 07.02.2018. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/38983/> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁰ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва. Федеральный закон № 103-ФЗ от 29.05.2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064> (дата обращения: 10.06.2024).

¹¹ О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральный закон № 151-ФЗ от 23.05.2020. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102735653> (дата обращения: 10.06.2024).

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 153-ФЗ от 23.05.2020. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpass=cd00000&intelsearch=23.05.2020+N+153&sort=-1> (дата обращения: 10.06.2024).

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 60-ФЗ от 14.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140017> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁴ О проектах постановлений ЦИК РФ по вопросам дистанционного электронного голосования. Выписка из протокола заседания № 83-1-8 от 27.04.2022. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/51521/> (дата обращения: 10.06.2024).

С 2023 г., согласно изменениям, внесенным в нормативные акты, ДЭГ может быть организовано при проведении выборов всех уровней. Оно реализуется в рамках действия ГАС «Выборы» либо иных, прошедших соответствующую сертификацию, государственных информационных систем, в том числе и региональных¹⁵.

В 2024 г. на важнейших для страны выборах Президента России ДЭГ применялось в 29 субъектах Федерации. Процесс наблюдения был реализован как непосредственно в помещении территориальной избирательной комиссии ДЭГ, так и посредством специального портала в сети Интернет. Наблюдатели получали доступ к сводной информации о ходе голосования, информации в разрезе территорий, сведениям о количестве и явке избирателей в разрезе избирательных участков, почасовому графику. В итоге в президентских выборах в дистанционном формате проголосовали свыше 8 млн человек¹⁶.

Все это свидетельствует о переходе к пониманию ДЭГ как полноценной процедуры и применению ее на регулярной основе в системе существующего правового регулирования.

Помимо самой процедуры голосования цифровизация активно распространяется и на иные стадии выборов. Так, одни из наиболее значительных изменений происходят в сфере агитации. В цифровом пространстве агитация в сравнении с ее традиционным форматом демонстрирует более высокую эффективность по охвату целевой аудитории, скорости распространения информации, финансовым затратам. Одновременно с развитием современных информационно-коммуникационных технологий обостряется и вопрос обеспечения качественного контроля предвыборной агитации в сети Интернет. Содержание информационных агитационных материалов должно соответствовать положениям, установленным законодательством РФ, отвечать принципам достоверности и объективности.

В марте 2021 г. у избирательных комиссий появилась правовая возможность оперативно осуществлять блокировку ресурсов, распространяющих недостоверную или намеренно искаженную информацию. У них появилась возможность обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, агитационных материалов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах (ст. 21 п. 10.1, ст. 23 п. 11.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»)¹⁷. В мае 2023 г. Федеральным законом № 184-ФЗ было запрещено использовать для агитации информационные ресурсы, доступ к которым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору, был ограничен¹⁸. Однако правоприменительная практика еще требует глубокого анализа и обобщения.

Важным шагом в цифровизации избирательного процесса стала норма, введенная в 2020 году. Дистанционно было разрешено собирать подписи избирателей в поддержку выдвижения кандидатов либо проведения референдума¹⁹. Впервые эта норма была реализована на региональных выборах в сентябре 2020 г. в 3 субъектах РФ, в 2021 г. – в ходе кампаний по выборам в местные представительные органы уже в 15 регионах.

Дистанционный сбор подписей осуществляется через портал «Госуслуги». Количество электронных подписей не должно превышать 50 % от общего числа необходимых для регистрации, однако все они автоматически признаются действительными. Вместе с тем некоторые риски все же сохраняются: возникновение технических проблем, опасность хакерских атак и др. Помимо этого исследователи и практики обращают внимание и на вопрос, связанный с необходимостью установления правовой ответственности за незаконно осуществленный доступ к личному кабинету избирателя [10]. Ожидается, тем не менее, что область применения указанной процедуры будет расширяться.

С 2017 г. в России функционирует механизм «Мобильный избиратель». Он позволяет гражданам проголосовать на удобном избирательном участке в пределах избирательного округа (либо дистанционно), а не только по месту регистрации. Еще одним элементом цифровизации избирательного процесса стало внедрение с 2022 г. электронных списков избирателей. Первый эксперимент был реализован на муниципальных выборах в Москве. В результате отпала необходимость использования на одних выборах двух списков, удалось исключить факты

¹⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁶ О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г. Постановление ЦИК РФ № 163/1291-8 от 21.03.2024. URL: <http://cikrf.ru/news/cec/54817/> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁷ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 184-ФЗ от 29.05.2023. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%D4%E5%E4%E5F0%E0EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+29.05.2023+%E2%84%96+184-%D4%C7&sort=-1> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 154-ФЗ от 23.05.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005230002> (дата обращения: 10.06.2024).

«двойного голосования». В некотором смысле были расширены и права избирателей. Вплоть до момента получения доступа к электронному бюллетеню или до регистрации на своем участке они могли изменить решение о способе голосования. Таким образом, созданы предпосылки для дальнейшей оптимизации работы с электронным списком избирателей. Многие исследователи полагают, что это будет способствовать укреплению правовых и организационных гарантий реализации гражданами их активного избирательного права [11].

Что касается стадии выдвижения, то здесь пока сохраняется в основном традиционный формат взаимодействия кандидатов и партий с избирательными комиссиями. Необходимые документы предоставляются исключительно на бумажных носителях (а в отдельных случаях – только лично). В дальнейшем, вероятно, кандидатам может быть предоставлена возможность передавать их дистанционно, в частности, через портал «Госуслуги».

Обсуждение и заключение. Цифровизация – объективный тренд в развитии российского избирательного процесса на ближайшие десятилетия. В течение нескольких десятилетий пройден большой путь от использования технических средств лишь в качестве вспомогательных инструментов до значительной автоматизации и цифровизации основных стадий избирательного процесса. Со временем в связи наличием общественной потребности значение новых технологий будет только возрастать. Многие процессы и механизмы уже привычны для избирателей. Цифровые сервисы, оперативно предоставляя гражданам необходимую информацию о предстоящих выборах, о кандидатах, об их избирательном участке, позволяют более комфортно совершать избирательные действия.

При наличии значительных преимуществ, связанных с более рациональным использованием финансовых, временных и кадровых ресурсов, облегчением доступа граждан к демократическим процедурам и расширением правовых возможностей участников избирательного процесса, а также уровня явки цифровизация сопровождается рядом проблем, связанных с соблюдением основ избирательного процесса (тайна голосования, надежность идентификации личности, информационная безопасность и т.д.). Это актуализирует задачу переосмысления базовых принципов всего избирательного процесса, а также выявления новых способов обеспечения и современных механизмов защиты избирательных прав граждан для развития и укрепления демократических институтов и процессов в стране.

Список литературы / References

1. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные права в цифровую эпоху. *Юридическая техника*. 2021;(15):478–483.
2. Berliawsky LG, Makhova AV. Voting Rights in the Digital Age. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2021;(15):478–483. (In Russ.)
3. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса. *Конституционное и муниципальное право*. 2020;(5):41–49.
4. Gritsenko EV. Securing the Main Guarantees of Electoral Rights in the Conditions of Informatization of the Electoral Procedure. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(5):41–49. (In Russ.)
5. Колышин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей. *Конституционное и муниципальное право*. 2020;(2):25–30.
6. Kolyushin EI. Legal Issues of Remote Electronic Voting. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(2):25–30. (In Russ.)
7. Матренина К.Ю. Проблемы сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт. *Конституционное и муниципальное право*. 2016;(1):43–48.
8. Matryonina KYu. Problems of Monitoring Electronic Voting During Elections: Russian and Foreign Experience. *Constitutional and Municipal Law*. 2016;(1):43–48. (In Russ.)
9. Реут Д.А. Право на власть в контексте всеобщей цифровизации. *Избирательное законодательство и практика*. 2019;(2):3–7.
10. Reut DA. The Right to Power within the Framework of Global Digitization. *Electoral Legislation and Practice*. 2019;(2):3–7. (In Russ.)
11. Федоров В.И. *Электронное голосование. Российский и зарубежный опыт*. Москва: Инфа-М; 2023. 237 с.
12. Fedorov VI. *Electronic voting: Russian and foreign experience*. Moscow: Infa-M; 2023. 237 p. (In Russ.)
13. Alvarez RM, Hall TE. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press; 2008. 256 p.
14. Митин Г.Н. Опыт электронного опроса избирателей в г. Новомосковске (Тульская область) 12 октября 2008 г. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2008;(11):28–30.
15. Mitin GN. Experience of an Electronic Poll of Voters in Novomoskovsk (Tula Region) October 12 2008. *State Power and Local Self-government*. 2008;(11):28–30. (In Russ.)
16. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022;(3(57)):476–503. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-57-476-503>
17. Khudoley DM, Khudoley KM. Electronic Voting in Russia and Abroad. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022;(3(57)):476–503. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-57-476-503> (In Russ.)

10. Акчурун А.Р. Цифровизация избирательного процесса – ключевой вектор развития института выборов в России. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022;(3(25)):120–128.

Akchurin A.R. Digitalization of the Electoral Process is a Key Vector in the Development of The Institution of Elections in Russia. *Grazhdanin. Vybory. Vlast (Citizen, Elections, Power)*. 2022;(3(25)):120–128. (In Russ.)

11. Гаджиева А.О. Электронный список избирателей как новый элемент цифровизации избирательного процесса: правовые и организационные основы. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022;(5):44–65. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.5.44.65>

Gadzhieva AO. Electronic Voters List as a New Element of Digitalizing Electoral Process: Legal and Organizational Basis. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(5):44–65. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.4.44.65> (In Russ.)

Об авторах:

Анна Васильевна Махова, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), av.mahova@mail.ru

Анна Анатольевна Рокотянская, преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), kondratoanna@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

А.В. Махова: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.А. Рокотянская: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anna V. Makhova, Cand.Sci. (History), Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), av.mahova@mail.ru

Anna A. Rokotyanskaya, Teacher of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), kondratoanna@yandex.ru

Claimed Contributorship:

AV Makhova: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

AA Rokotyanskaya: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 08.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 10.09.2024

Принята к публикации / Accepted 16.09.2024